

```html— Идите вперед, сейчас начнется церемония распределения, — прозвучал высокий голос. Профессор МакГонагал вернулась, чтобы вести новых студентов, и призраки исчезли через противоположную стену. Все прошли через вестибюль и вошли в роскошный зал через двойные двери в задней части. Студенты из других классов уже сидели вокруг четырех длинных столов, а на сцене в верхней части аудитории располагался еще один длинный стол, за которым сидели преподаватели. Исходя из более чем 30 первокурсников, Чен Бин предположил, что менее 5% семей не могут посещать Хогвартс. Он также считал, что продолжительность жизни волшебников составляет 100 лет, и установил допустимую погрешность в 20%. Максимальное количество волшебников в Великобритании составляло всего 3780. Это не исключает того, что Первая волшебная война уничтожила более 20% населения, и также не отрицает возможность того, что некоторые волшебники обладают особенно долгой жизнью. Например, двоюродная бабушка Гриндевальда все еще жива и здорова, в то время как самому Гриндевальду уже больше 110 лет. Какова же возраст его двоюродной бабушки? Можете только догадываться. Иными словами, министр магии управляет сообществом, которое способно соперничать с обществом маглов с численностью 57 миллионов, а такая деревенская школа, как Хогвартс, воспитала силы, способные противостоять магловскому флоту, армии и ВВС. Впечатляюще, не так ли? Профессор МакГонагал, полная уверенности, привела первокурсников и попросила их встать в ряд, лицом ко всем старшекурсникам, а учителя встали позади них. Призраки тоже смешались со студентами, светясь призрачным серебристым светом, контрастируя с мерцающими звездами на темном потолке. Профессор МакГонагал осторожно разместила табурет с четырьмя ножками и остроконечную волшебную шляпу перед первокурсниками, и сломанная шляпа начала автоматически петь песню. Чен Бин сделал вид, что очень заинтересован в прослушивании песни, и в неслабом шуме аплодировал вместе с толпой. Волшебная шляпа поклонилась всем четырем столам и затем остановилась. Профессор МакГонагал держала свиток пергамента и сказала:— Имя, которое я сейчас назову, должно надеть шляпу, сесть на табурет и ждать распределения. После паузы она начала зачитывать имя.— Ханна Эббот! Сестра Айбо, которая первой из множества поклонников вышла наперед, вышла из очереди с румяными щеками. У нее действительно были две светлые косички, и она пошатывалась, когда шла, а шляпа накрыла ей глаза. Чен Бин слышал, как Исабель говорила о многих британских и французских поклонниках, так что это было ему знакомо. С закрытыми глазами он понимал, какое имя шляпа назовет после короткой паузы.— Пухляш! Люди за столом справа аплодировали и приветствовали Ханну, и она быстро села за стол. Призрак, с которым она только что беседовала, также помахал ей.— Сюзан Бернс! — Пухляш! — снова крикнула шляпа. Сюзан быстро подбежала к Ханне и села рядом.— Терри Батт! — Равенкло! Когда каждого маленького волшебника распределяли по факультетам, студенты за столом приветствовали и аплодировали. Когда Терри присоединился к ним, несколько Равенкло встали, чтобы позвать ему руку. Иногда шляпа сразу называла факультет, а иногда ей требовалось время для принятия решения, но в целом всё шло упорядоченно.— Гермиона Грейнджер! Гермиона побежала к табурету и быстро надела шляпу.— Гриффиндор! — закричала шляпа. Рон недовольно хмыкнул. Чен Бин заметил, что лицо Гарри побледнело, и, конечно, знал, что он сильно переживает, но не стал это комментировать. Когда было названо имя Малфоя, тот смело подошел вперед. Но случилось неожиданное! Шляпа долго думала и, наконец, закричала:— Пухляш! — Чёрт! Почему это происходит? — Чен Бин был потрясён! История изменилась! Критерии выбора факультета Пухляша — это преданность и честность. Разве студенты, которых они воспитывают, не считаются часто наивными? Чен Бин немедленно посмотрел на Дамблдора на сцене, но не заметил в нем ничего необычного. Или, возможно, старик всегда был ненормальным. — А не сделал ли что-нибудь старик? Почему? Драко Малфой тоже выглядел недоуменно. Он сел на табурет и несколько секунд был в ступоре, прежде чем его направили к столу Пухляша, где его тепло приветствовали одноклассники. Его друзья Крауч и Гойл сидели по другую сторону у Слизерина, тупо смотря на Драко. К этому времени

оставалось не так много людей, и наконец пришел черед:— Гарри Поттер!Толпа гудела и обсуждала.— Поттер, она вызывает Поттера?— Это Гарри Поттер?Чен Бин не обращал внимания на обсуждения людей. Он не заметил, как Гарри подошёл к столу Гриффиндора. Профессор Перси встал и крепко пожал ему руку.Близнецы Уизли закричали:— У нас Поттер! У нас Поттер!Только когда профессор МакГонагал дважды повторила имя Чен Бина, он заметил, что настала его очередь. Молодые волшебники за ним, еще не распределенные по другим факультетам, удивленно смотрели на него.Шляпа оказалась на голове Чен Бина, и он думал минуту, но никакого результата не было, что вызвало любопытство студентов.Никто не ожидал, что Чен Бин думает: — Невозможно изучить магию, и невозможно изучить магию в этой жизни!— Разве это недостаточно мощно? Даже если я, Чен Бин, умру от голода на улице, даже если я спрыгну отсюда, я все равно не смогу с помощью магии сварить лапшу — о, как же это вкусно!— Уникальный трюк! Существует тысячи заклинаний, но безопасность на первом месте. Если произношение не стандартное, ваши близкие будут в слезах.— Нирвана: я хочу, чтобы все знали, что это поле зелий принадлежит вам! Оно закрыто! Йойойойо, скрииии!Шляпа ждала и ждала, а затем внезапно закричала:— Х-Ч— Да! Оказывается, можно попасть в Пухляш, притворяясь идиотом. Только Чен Бин собирался снять шляпу, как она внезапно шепнула: — Мистер Наама, церемония распределения еще не окончена, и я чуть не попала на ваш трюк. Вы очень сильны. Окклюменция.Чен Бин знал, что Белый Дьявол — мастер легилименции. Конечно, он практиковал окклюменцию с детства и знал, как превратить это в кровное проклятие!Тем не менее, он испытал нехорошее предчувствие, когда шляпа продолжала бормотать: — Человек, который обманул меня в последний раз, тоже имел фамилию Наама, и я пытался обмануть меня в течение 20 лет... Что ж, у вас бездонная магия. Она очень на вас похожа, так что вы должны быть в состоянии попасть в Слизерин.— Я этого не хочу, там очень опасно. Никаких шансов попасть в Слизерин. В этой жизни... — Неужели не хотите? Вы очень умны и вам подошел бы Равенкло, но вы слишком хитры. Хм... у вас есть справедливое сердце, ага? Как вы могли более десяти лет сражаться с темными силами? Где ж ваше сердце?Чен Бин закатил глаза и подумал: — Зачем я это тебе рассказываю, что был полицейским более десяти лет в своей прошлой жизни?— Гриффиндор!!!— Чёрт! Это гораздо опаснее! — Чен Бин сердито снял шляпу.Все студенты в аудитории с удивлением смотрели на него, потому что он только что заговорил по-китайски.Чен Бин вдруг обернулся и уставился на Дамблдора на сцене. Тот мгновенно взглянул на звездное небо на потолке и тихо свистнул.— Должно быть, он слишком стар, чтобы что-либо сделать. — Чем больше Чен Бин об этом думал, тем больше злился, подходя к столу Гриффиндора с серьезным лицом, игнорируя приветствующих одноклассников.Затем он внезапно странно улыбнулся и осторожно сел.``